

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1090
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Появление синехвостки *Tarsiger cyanurus* в заповеднике «Кивач» на последнем этапе экспансии вида на запад.
М. В. ЯКОВЛЕВА, Т. Ю. ХОХЛОВА
- 7 Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba* на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга.
Д. Н. ФЁДОРОВ
- 8-10 Новая летняя находка авдотки *Burhinus oedicnemus* в окрестностях Семипалатинска.
А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 11-17 К методике исследования питания водоплавающих птиц.
Ю. А. ИСАКОВ
- 17-19 Некоторые особенности экологии степного орла *Aquila nipalensis* в восточной части ареала (Забайкалье). Б. И. ПЕШКОВ
- 19-23 О новых и редких видах птиц заповедника «Провальская степь» и его окрестностей.
В. А. МОРОЗ, А. В. КОНДРАТЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 3-7 The appearance of the red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* in the reserve «Kivach» at the last stage of expansion of the species to the west.
M.V.YAKOVLEVA, T.Yu.KHOKHLOVA
- 7 Winter record of the white wagtail *Motacilla alba* on the southeastern outskirts of St. Petersburg.
D.N.FEDOROV
- 8-10 The new summer find of the stone curlew *Burhinus oedicnemus* in the vicinity of Semipalatinsk.
A.S.FELDMAN, N.N.BEREZOVIKOV
- 11-17 On the methods of the study of waterfowl food.
Yu.A.ISAKOV
- 17-19 Some features of ecology of the steppe eagle *Aquila nipalensis* in the eastern part of the range (Transbaikalia). B.I.PESHKOV
- 19-23 On the new and rare bird species of the reserve «Provalsky Steppe» and its environs. V.A.MOROZ, A.V.KONDRATENKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Появление синехвостки *Tarsiger cyanurus* в заповеднике «Кивач» на последнем этапе экспансии вида на запад

М.В.Яковлева, Т.Ю.Хохлова

Марина Владимировна Яковлева. Государственный природный заповедник «Кивач», посёлок Кивач, Кондопожский район, Республика Карелия, 186220, Россия.

E-mail: kivach-bird@rambler.ru

Татьяна Юрьевна Хохлова. Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, Петрозаводск, Республика Карелия, 185910, Россия.

E-mail: t.hokhlova@mail.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2014

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773) – обитатель хвойной тайги, расширяющий границы ареала в западном направлении на протяжении последнего столетия. На рубеже XIX и XX веков славка сивохвостая *Janthia cyanura*, как тогда называли этот сибирский вид, заходила за Урал в Европейскую часть России только в Пермской губернии (Холодковский, Силантьев 1901). В 1930-х годах западную границу проводили по средней Печоре, 62° с.ш. (Дементьев 1937), но уже в 1937 году было установлено гнездование синехвостки на Кольском полуострове (Мальчевский 1947). В последующие годы появлялись всё больше сообщений о встречах этого вида в разных местах северо-запада России и за её пределами вплоть до северной Африки (Зимин и др. 1993; Коханов 2005; Rajasärkkä 1996; Lehikoinen 2011; и др.). В Финляндии первое гнездо синехвостки найдено в 1971 году около Куусамо недалеко от российской границы (Skoog 1973 – цит. по: Mäkelä 1993). В настоящее время она регулярно гнездится в Финляндии, по одному случаю её гнездования зарегистрировано в Эстонии в 1980 году, в Швеции в 1996 и в Норвегии в 2011 (Rootsmäe 1981; Patomella 1998; Olsen *et al.* 2011 – цит. по: Mikkola, Rajasärkkä 2014).

Анализ более 2000 встреч синехвостки в Финляндии и более 400 – в других европейских странах показал, что экспансия проходила волнами с подъёмами в начале 1970-х, в середине 1980-х и в конце 1990-х годов с последующим небольшим падением и резким взлётом в 2007-2013 годах (Mikkola, Rajasärkkä 2014). Единичные залёты вида в западную Европу были известны со второй половины XIX века, но процесс освоения им этой территории начался только во второй половине 1940-х годов со Скандинавии. К настоящему времени синехвосток уже регистрировали почти во всех странах Европы, прежде всего – в расположенных вдоль морских побережий (вплоть до Кипра и Португалии), и особенно много – в Великобритании (127 встреч). Однако пре-

обладающее большинство их приходится на периоды миграций и зимние месяцы. В сезон размножения синехвосток, в основном холостых самцов, в заметном количестве регистрировали и ловили лишь в Финляндии. В настоящее время минимальную численность гнездовой популяции в Финляндии оценивают в 300 пар, описано 20 гнёзд и получены первые возвраты окольцованных птиц. Наибольшее число встреч отмечено в 2012 году, когда между 13 мая и 30 июля в северной и западной Финляндии было зарегистрировано около 580 встреч, после чего начался спад (в 2014 году – 140 летних встреч) *.

На Северо-Западе России синехвосток отмечали в основном в годы оживления экспансии. Заметный всплеск зарегистрирован во второй половине 1970-х годов (Носков и др. 1981; Коханов 2005; Рыкова 2003), затем после длительного перерыва – в конце 1990-х. С 1997 года синехвостки стали регулярно встречаться в Пинежском заповеднике, особенно много их было в 2005 году (Рыкова 2013). В 1997 году этих птиц впервые наблюдали в Водлозеском парке, расположенном на границе с Архангельской областью, а в 1999 году здесь было отмечено уже 6 постоянных участков и найдено гнездо с птенцами (Сазонов 2011). Поющий самец встречен 8 июля 1997 в Кенозерском парке на границе с Карелией (Хохлова и др. 2013). 10 августа 2006 синехвостку наблюдали на севере Карельского перешейка, на правом берегу Вуоксы недалеко от посёлка Лесогорский (Дьяконова 2006). В конце мая 2002 года на юге Каргопольского района Архангельской области отловлены самка и самец и 25 июля под Архангельском – молодая птица, а в 2010 году найдено гнездо с птенцами в пригороде Архангельска (Андреев 2011). На пике экспансии синехвостки появились на Соловецких островах (Семашко и др. 2010; Панов и др. 2011), после многолетнего перерыва зарегистрированы в Восточном Приладожье (Стариков и др. 2009; Носков и др. 2012) и в заповеднике «Кивач».

Заповедник Кивач – старейший природный резерват Карелии, где на протяжении многих десятилетий ведётся полноценный орнитологический мониторинг. Большая часть его территории занята старым хвойным лесом. Поющих самцов синехвостки впервые для заповедника (и для Карелии) регистрировали в ельнике на берегу реки Суны в 1961 году – 2 встречи в начале июня и 1 – в конце июня, а 9 сентября 1966 на усадьбе был пойман молодой самец, уже закончивший линьку (Зимин, Ивантер 1969; Мальчевский, Пукинский 1983). В следующий раз синехвосток отметили только спустя 40 лет осенью 2008 года, несмотря на регулярные учёты в сезон гнездования и осенний отлов птиц паутинными сетями в районе усадьбы заповедника в 1981-1986, 1989-1992, 1995-1996, 1998, 2000-2002, 2006-2010, 2012-2014 годах.

* http://www.tarsiger.com/news/index.php?sp=find&lang=eng&species=79780&sel=1&place=&country=246&day=0&month=0&year=0&find_button=Search

В конце августа – сентябре 2008-2013 годов (кроме 2011 года, когда отловы не проводили) синехвостки ежегодно попадались в паутинные сети, поставленные на зарастающем кустарником сыром лугу и по краям огородов (см. таблицу). Все птицы были молодыми и уже закончили или заканчивали смену юношеского оперения. Жировые резервы отсутствовали или были небольшими; лишь одна особь, пойманная 26 сентября, имела балл жирности «средне» и весила больше остальных – 16 г. Ни одна из этих особей не встречена повторно на месте отлова.

Отловы синехвостки *Tarsiger cyanurus* в заповеднике «Кивач» в 2008-2013 годах

Дата отлова	Пол	Возраст	Длина крыла, мм	Длина хвоста, мм	Балл жирности*	Кожа	Состояние оперения	Масса, г
15.09.2008	–	?	–	–	–	гл	Перелиняло	–
27.08.2009	–	juv	81	64	–	~ш	Конец линьки	13.3
03.09.2009	–	juv	–	–	–	ш	Конец линьки	13.0
13.09.2009	♀	juv	81	63	–	х ш	Конец линьки	–
26.09.2009	–	imm	80	62	–	гл	Перелиняло	13.0
26.08.2010	♀	juv	74	56	–	~ л	Конец линьки	11.0
16.09.2010	–	juv	78	61	–	ш	Конец линьки	13.3
07.09.2012	♂	imm	78	58	>–	гл	Перелиняла	13.5
26.09.2012	–	juv	76	59	+	~ л	Конец линьки	16.0
05.09.2013	–	juv	80	62	–	х л	Конец линьки	13.3
19.09.2013	–	imm	78	61	–	гл	Перелиняла	13.8

* – по шкале: Блюменталь, Дольник 1962.

В эти же годы синехвостку дважды отметили в заповеднике Кивач и в сезон размножения. В 2009 году пение самца слышали 18 мая на постоянном учётном маршруте на границе сосняка с еловым подростом и сырого ельника в долине Чечкина ручья. Эта птица, вероятно, была проходящей, и больше её здесь не слышали. В 2013 году синехвостки впервые найдены в заповеднике на гнездовании: 12 июля в зеленомошном ельнике близ озера Пандозеро встречена сильно беспокоившаяся пара птиц с выводком лётных, но ещё короткохвостых птенцов в возрасте 16-18 дней. Однако в следующем, 2014 году ни летних встреч, ни осенних отловов синехвосток уже не было.

Таким образом, несмотря на постоянный контроль, синехвостки обнаружены в заповеднике Кивач только на пике последней волны экспансии. Это позволяет предполагать, что заповедник, который находится вблизи северо-западного берега Онежского озера на 62°20' с.ш., лежит за пределами основного пути расселения вида. В Карелии большинство летних встреч синехвосток отмечено у западных и восточных границ республики в коренных хвойных лесах, сохранившихся в основном на особо охраняемых природных территориях (Сазонов 2011). В Финляндии все находки также концентрируются вдоль границы с

Россией к северу от 63° с.ш. (Mikkola, Rajasärkkä 2014). Судя по их локализации и майским встречам под Архангельском, на Соловецких островах и на Кольском полуострове (Коханов 2005; Семашко и др. 2010; Андреев 2011), весной синехвостки пересекают территорию Карелии, огибая Онежское озеро с севера. В послегнездовой период, когда перемещения шире, часть птиц попадает и в южные районы Карелии. Осенью большинство синехвосток, по-видимому, летит на восток, но какие-то особи двигаются на юго-запад, попадая в страны Европы и Великобританию. В этом плане картина совпадает с тем, что мы наблюдаем у пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* – ещё одного сибирского вида, расширяющего границы ареала в западном направлении (Хохлова 2013).

Литература

- Андреев В.А. 2011. Синехвостка *Tarsiger cyaniurus* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (645): 667-668.
- Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* **4**: 394-407.
- Дементьев Г.П. 1937. Синехвостка *Tarsiger cyaniurus* Pall. // *Полный определитель птиц СССР С.А.Бутурлина и Г.П.Дементьева*. Т.4. Воробьиные. М.; Л.: 270.
- Дьяконова Т.П. 2006. Встреча синехвостки *Tarsiger cyaniurus* на севере Карельского перешейка // *Рус. орнитол. журн.* **15** (331): 889.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Коханов В.Д. 2005. К истории распространения и характеру пребывания синехвостки *Tarsiger cyaniurus* в Восточной Европе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (281): 212-214.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Мальчевский П.С. 1947. Синехвостка на Кольском полуострове // *Природа* **2**: 58-59.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладужского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Носков Г.А., Стариков Д.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А. 2012. Летне-осенние миграции птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции с 2008 по 2011 год // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* **9**: 31-59.
- Панов И.Н., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М., Черенков А.Е., Шутова Е.В. 2011. Массовое появление синехвостки в Прибеломорье в 2009 г.: Продолжение процесса распространения на запад или признак пульсации ареала // *Орнитология* **36**: 216-219.
- Рыкова С.Ю. 2009. Изменение орнитофауны Пинежского заповедника и сопредельных участков за последние 30 лет // *Материалы докл. Всерос. конф. с междунар. участием «Проблемы изучения и охраны животного мира на Севере»*. Сыктывкар: 375-379.
- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-188.
- Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.
- Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М., Черенков А.Е. 2010. Результаты наблюдений за весенним пролётом птиц на Соловецком архипелаге в 2009 г. // *Изучение динамики по-*

пуляций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России 8: 14-29.

- Стариков Д.А., Носков Г.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Филимонова Н.С. 2009. Результаты наблюдений за летними и осенними миграциями птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции в 2005-2007 гг. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России* 6: 49-70.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Хохлова Т.Ю. 2013. Встречи пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 22 (952): 3472-3474.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2013. Птицы Кенозерского национального парка (воробьиные – Passerine) // *Учён. зап. Петрозаводск. ун-та. Сер. естеств. и техн. науки* 4 (133): 25-34.
- Lehikoinen A. 2011. Red-flanked Bluetail (*Tarsiger cyanurus*) // *The Third Finnish Breeding Bird Atlas*. <<http://atlas3.lintuatlas.fi/english>> (cited [DATE]) ISBN 978-952-10-7145-4
- Mäkelä J. 1993. Hiihtokeskus karkoittaa linnut Rukalta // *Linnut* 1/ 28.vsk.: 14-17.
- Mikkola H., Rajasärkkä A. 2014. The Red-flanked Bluetail in Europe: range expansion and population trends // *Brit. Birds* 107: 561-566.
- Rajasärkkä A. 1996. [Red-flanked Bluetail in Western Palearctic] // *Linnut* 31 (3): 20-28 (фин., рез. англ.).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1090: 7

Зимняя встреча белой трясогузки *Motacilla alba* на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга

Д.Н.Фёдоров

Денис Николаевич Фёдоров. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: denis-0310@mail.ru

Поступила в редакцию 31 декабря

24 декабря 2014 на стремнинах реки Утки (правый приток Невы) на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга встречена белая трясогузка *Motacilla alba*. В эти дни уже лежал снег, температура воздуха была ниже нуля, но сильные морозы ещё не наступили. До этого в Петербурге белая трясогузка наблюдалась зимой только один раз – в декабре-январе 1994/95 года в районе Шувалово-Озерки (Бардин 2001).

Литература

- Бардин А.В. 2001. Встреча белой трясогузки *Motacilla alba* зимой в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 10 (157): 758-759.

Новая летняя находка авдотки *Burhinus oedipnemus* в окрестностях Семипалатинска

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г.

Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,

Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2014

Авдотка *Burhinus oedipnemus harterti* Vaurie, 1963 на востоке Казахстана населяет пустыни у озёр Балхаш, Сасыкколь, Алаколь и Зайсан (Долгушин 1962; Степанян 1990). При этом в Зайсанской котловине она во второй половине XX века практически перестала встречаться (Березовиков, Самусев 2003). Северную границу распространения этой птицы в Казахстане определяют нередко до 50-й параллели, а на восток – вплоть до западных предгорий Алтая. Однако во второй половине XX столетия её ни разу не находили ни в алтайских предгорьях по правобережью Иртыша между устьями Бухтармы, Ульбы и Убы (Кузьмина 1948; Щербаков, 1986), ни в Калбинском нагорье на пространстве между реками Иртыш и Чар (Самусев, Егоров 1966; Самусев и др. 1968; Егоров и др. 2001).

Особняком стоит лишь сообщение И.М. и П.М. Залесских (1931) о том, что 24 июля авдотка наблюдалась стайками (выводками?) у речки Мухорки неподалёку от Семипалатинска. В данном случае речь идёт о речке Мукур, текущей в сторону Иртыша вдоль восточного подножия гор Семейтау, в западных окрестностях Семипалатинска. Скорее всего, в те годы имело место единичное гнездование авдотки в этой местности, хотя в «Списке птиц окрестностей Семипалатинска» (Хахлов, Селевин 1928) она отсутствует. Не встречал авдотку здесь и С.Г.Панченко (1965, 1968а,б), проводивший наблюдения в 1956-1963 годах. Не отмечена она была и нами во время экскурсии по Мукуру в июле 1987 года (Березовиков, Ковшарь 1991). Эта находка так и оставалась бы ещё долго фаунистической загадкой, если бы не новая встреча авдотки.

Во время поездки по степи от посёлка Гранитный на левом берегу Иртыша к озеру Кереванколь 5 июля 2014 в 18 ч 30 мин мы заметили авдотку (рис. 1 и 2). Птица вела себя достаточно спокойно: замерев среди травостоя на 2-3 с, она перебежала 5-7 м и вновь замирала. Так продолжалось несколько раз. Только отбежав примерно на 100 м, она взлетела и улетела, потерявшись из виду. При осмотре места первого её испугивания, других авдоток обнаружить не удалось.

Рис. 1. Авдотка *Burhinus oedipnemus* в позе затаивания. Окрестности Семипалатинска.
5 июля 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Авдотка *Burhinus oedipnemus*, убегающая при опасности. Окрестности Семипалатинска.
5 июля 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Местность, где произошла встреча ($50^{\circ}17'51.4''$ с.ш., $80^{\circ}35'16.9''$ в.д), представляет собой сравнительно ровную степь с незначительным возвышением к югу. Растительный покров представлен типичными для левобережья Иртыша ассоциациями полыни и ковыля. Кое-где есть

выходы каменных пород, почва усыпана гранитной крошкой. В 5 км севернее находится аул Муздыбай и в 7 км северо-западнее – посёлок Гранитный. Южнее и юго-восточнее на значительном удалении виднеется несколько животноводческих зимовок.

Это нахождение авдотки в окрестностях Семипалатинска на значительном удалении от основной части ареала позволяет предполагать наличие изолированного очага гнездования этой птицы в степях между горами Семейтау и Дельбегетей. Не исключено обитание авдотки на песчаных дюнах в Семипалатинском ленточном бору на правобережье Иртыша.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-254.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. отд. РГО* **19**: 3-39.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-106.
- Панченко С.Г. (1965) 2011. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2511-2513.
- Панченко С.Г. (1968а) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.
- Панченко С.Г. 1968б. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 212-215.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А. 1966. Некоторые особенности фауны птиц Калбы // *Исследовательские и методические работы по биологическим наукам (Материалы зонального совещания при Усть-Каменогорском пед. ин-те)*. Алма-Ата, **1**: 123-124.
- Самусев И.Ф., Егоров В.А., Щербаков Б.В. 1968. К фауне птиц Калбы // *9-я науч. конф. проф.-препод. состава Усть-Каменогорского пед. ин-та*. Усть-Каменогорск: 74-77.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.

К методике исследования питания водоплавающих птиц

Ю.А.Исаков

Второе издание. Первая публикация в 1954*

Изучение питания водоплавающих птиц путём исследования содержимого их желудков имеет много методических трудностей. Едва ли не основная из них заключается в том, что ряд нежных кормов как животного, так и растительного происхождения очень быстро деформируется и растворяется в желудках птиц, отчего и ускользает от учёта. Многие из этих кормов, как, например, листья валлиснерии, клубни стрелолиста, тли, личинки жуков радужниц и некоторых мух имеют серьёзное значение в питании гусей и уток, но при анализе содержимого желудков их удельный вес в кормовых рационах бывает резко заниженным. Особенно сильно искажается истинный характер питания при использовании в работе слабо наполненных желудков, содержимое которых уже подверглось деструкции. В настоящей статье даётся описание одного из приёмов, позволяющего более точно характеризовать кормовые рационы уток на основе анализа содержимого их желудков и учитывать наличие нежных, легко переваримых кормов.

Изучая питание уток, добытых в дельте Волги, в районе Астраханского заповедника, я обратил внимание на то обстоятельство, что хорошо наполненные желудки содержат обычно не случайный набор кормовых объектов, а тот или иной определённый комплекс их. В каждом из них основному массовому корму сопутствует ряд других дополнительных, встречающихся если не в каждом желудке, то во всяком случае довольно часто. Так, например, августовские и сентябрьские желудки крякв *Anas platyrhynchos* зачастую бывали наполнены верхушечными побегами роголистника погружённого *Ceratophyllum demersum* (рис. 1), они же содержали огромное количество личинок хирономид Chironomidae и много личинок жуков радужниц *Donacia*. Вместе с тем в сентябре и октябре нередко добывались кряквы, у которых основную массу содержимого желудков составляли зимующие почки лягушатника *Hydrocharis morsus-ranae* (рис. 2). Желудки эти были очень богаты животными кормами, причём в большом количестве в них встречались личинки радужниц. Подобное сочетание кормов — явление вполне закономерное. Оно обязано тому, что утки, особенно так назы-

* Исаков Ю.А. 1954. К методике исследования питания водоплавающих птиц // Бюл. МОИП. Отд. биол. **59**, 1: 33-36.

Рис. 1. Роголистник погружённый
Ceratophyllum demersum.

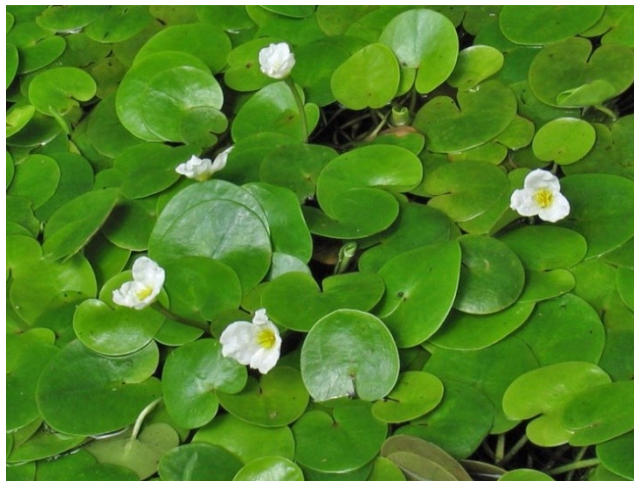

Рис. 2. Водокрас лягушачий
Hydrocharis morsus-ranae.

Рис. 3. Валиснерия спиральная
Vallisneria spiralis.

Рис. 4. Резуха, или наяда морская
Najas marina.

Рис. 5. Водяной орех, или чилим *Trapa natans*.

ваемые настоящие, или речные, обычно не охотятся специально за мелкими беспозвоночными, а заглатывают их вместе с побегами и листьями растений или же прощелокачивая клювом воду в их зарослях. По-видимому, утка, найдя себе подходящий корм, в течение какого-то времени пользуется преимущественно им, чем и объясняется относительное однообразие содержимого желудка. Ведущими кормами крякв и

других речных уток дельты Волги в некоторых из наиболее распространённых пищевых комплексов служат летом и осенью побеги роголистника, почки водокраса, корневища валлиснерии *Vallisneria spiralis* (рис. 3), веточки резухи *Najas marina* (рис. 4) и, наконец, тли.

Для выяснения причин существования различных по составу комплексов кормов мы провели грубый количественный учёт фауны отдельных растений, составляющих заросли. Делалось это следующим образом*. К растению вплотную подводился сачок, в который оно опускалось и обрезалось. Затем сачок переносился в таз, откуда и выбирались пинцетом все живые объекты. Такой способ сбора отнюдь не претендует на полноту, но тем не менее даёт общую характеристику животного населения того или иного растения. В таблице 1 приведены соответствующие данные для верхушечных побегов роголистника, а параллельно с ними показан состав содержимого 10 хорошо наполненных желудков крякв, добытых сразу же после кормёжки, основу которого составляют побеги роголистника.

Таблица 1. Животное население побегов роголистника и содержимое желудков крякв *Anas platyrhynchos*, питавшихся роголистником (август 1946 года, дельта Волги)

Объекты питания	На 10 побегах роголистника	В 10 желудках, содержащих роголистник
Личинки хирономид Chironomidae	118	1315
Радужницы <i>Donacia</i> , личинки	21	103
Радужницы <i>Donacia</i> , жуки	2	18
Плавунцы Dytiscidae и плавунчики Haliplidae	8	16
Гребляки <i>Corixa</i>	4	14
Плавты <i>Naucoris</i>	3	2
Красотки <i>Agrion</i> , личинки	2	7
Пауки	3	10
Катушки <i>Planorbis</i>	7	6
Затворки <i>Valvata</i>	4	9
Другие моллюски	10	5
Лягушки <i>Rana ridibunda</i>	—	6

Примечание: дробные показатели, получившиеся при пересчёте на 10 побегов или желудков, всюду округлены до целых чисел.

Из таблицы 1 видно, что как на роголистнике, так и в желудках крякв, кормившихся им, встречены одни и те же животные, причём в обоих случаях наиболее многочисленны одни и те же формы их, в данном случае личинки хирономид и жуков-радужниц (рис. 6).

Тлей Aphidoidea – ведущий корм в одном из пищевых комплексов – утки добывают, плавая в зарослях водяного ореха, или чилима *Tropanatans* (рис. 5), прощелокачивая клювом воду. Листья этого растения

* В этой работе кроме автора принимал участие зоолог К.М.Эфрон.

бывают длительное время густо покрыты тлями, которые при плавании уток по зарослям смываются в воду. На верхней стороне листьев водяного ореха многочисленны также козявки кувшинковые *Galerucella nymphaeae* из семейства Chrysomelidae (рис. 7) и нередко сидят клопы-водомерки, а на нижней их стороне прицепляются клопы-гребляки, личинки мух львинок и некоторых стрекоз. Как видно из таблицы 2, все эти организмы довольно закономерно встречаются в желудках, содержащих тлей. В некоторых из этих желудков обнаружены фрагменты листьев чилима.

Рис. 6. Радужницы, слева направо: *Donacia vulgaris*, *D. tomentosa*, *D. clavipes*.

Таблица 2. Животное население розеток чилима и содержимое желудков широконосок *Anas clypeata* и чирков-трескунков *A. querquedula*, кормившихся тлями (август 1946 года, дельта Волги)

Объекты питания	В среднем на 1 розетке чилима	В 10 желудках широконосок и трескунов, кормившихся среди чилима
Тли Aphidodea	80	2700
Листогрызы <i>Galerucella nymphaea</i>	8	18
Гребляки <i>Corixa</i>	2	2
Водомерки Gerridae	1	2
Стрелки <i>Coenagrion</i> , личинки	2	4
Львинки, <i>Stratiomys</i>	2	5
Комары <i>Culex</i> и <i>Anopheles</i> , личинки	2	1
Подёнки Ephemeridae, личинки	1	—
Затворки <i>Valvata</i>	1	2

При обследовании фауны лягушатника мы брали пробы сачком в густых зарослях этого растения, расположенных на мелководье. Состав животного населения в них оказался пёстрым, причём наиболее массовым видом были личинки и куколки жуков радужниц. Обычны были также моллюски, личинки хирономид и стрекоз. Сопоставление этих данных с результатами анализа содержимого желудков крякв, питавшихся почками лягушатника (табл. 3), показывает, что как набор кор-

мов животного происхождения, так и ведущие формы их весьма схожи в обоих случаях. Следует оговориться, что в некоторых из взятых для анализа желудках, кроме почек лягушатника, были также в небольшом числе и побеги роголистника, следовательно, утки кормились в зарослях обоих растений.

Рис. 7. Козьявка кувшинковая *Galerucella nymphaeae*.

Таблица 3. Животное население зарослей лягушатника и содержание желудков крякв *Anas platyrhynchos*, питавшихся почками этого растения (сентябрь-октябрь 1946 года, дельта Волги)

Объекты питания	3 пробы, взятые сачком в зарослях лягушатника	В 10 желудках с почками лягушатника
Радужницы <i>Donacia</i> , личинки	202	960
Радужницы <i>Donacia</i> , жуки	2	17
Плавунцы <i>Dytiscidae</i> и плавунчики <i>Halipidae</i>	7	31
Листогрызы <i>Galerucella nymphaeae</i>	—	5
Плавты <i>Naucoris</i>	8	5
Гребляки <i>Corixa</i>	2	7
Хирономиды <i>Chironomidae</i> , личинки	31	2
Львинки <i>Stratiomys</i> , личинки	2	7
Слепни <i>Tabanidae</i> , личинки	—	6
Стрекозы <i>Gomphus</i> и <i>Coenagrion</i> , личинки	14	59
Пауки	3	18
Прудовики (<i>Limnaea</i>)	22	41
Катушки <i>Planorbis</i>	12	17
Затворки <i>Valvata</i>	10	16
Лужанки <i>Viviparus</i>	2	10
Пиявки <i>Glossosiphonia</i>	9	—

Для учёта фауны зарослей валлиснерии кустики её вырывались скребком вместе с корневищами и частью грунта, так как связанное с ними животное население держится не столько на листьях растений, сколько на корневищах и просто на дне возле них. Как и в предыдущих случаях, данные учёта оказались весьма сходными с результатами анализов содержимого желудков крякв, в которых встречены остатки валлиснерии (табл. 4). И в том и в другом случае основу составляют моллюски, а среди них затворки *Valvata piscinalis*.

Таблица 4. Животное население зарослей валлиснерии и содержимое желудков шилохвостей *Anas acuta* и крякв *A. platyrhynchos*, содержавших остатки этого растения (август-сентябрь 1946 года, дельта Волги)

Объекты питания	В среднем на 10 кустов валлиснерии	В 10 желудках, содержащих валлиснерию
Затворки <i>Valvata</i>	24	47
Прудовики <i>Limnaea</i>	11	9
Катушки <i>Planorbis</i>	1	—
Горошинки <i>Sphaerium</i>	2	—
Стрелки <i>Coenagrion</i> , личинки	4	7
Гребляки <i>Corixa</i>	—	3
Плавунцы <i>Dytiscidae</i>	—	1

Наконец, обследование зарослей резухи *Najas marina* показало чрезвычайную бедность их животного населения. Кроме немногочисленных гребляков *Corixa* и единичных моллюсков, в них ничего не найдено. То же наблюдается и в желудках уток, кормящихся (особенно в период линьки) побегами резухи. Животные корма в них, как правило, отсутствуют или же представлены немногочисленными фрагментами моллюсков и надкрыльями гребляков.

Эти наблюдения позволяют считать, что питание разных особей одного вида уток (например, крякв), добытых в один и тот же период, различно, но состав кормов, встречаемый в желудках каждой особи, бывает не случайным, а определённым, так как птицы добывают их в зарослях того или иного растения. Поэтому существует ряд основных рационов, меняющихся по составу в разные сезоны. В некоторые периоды состав этих рационов бывает весьма постоянным (время линьки, вторая половина осени), в другие же — более пёстрым и менее постоянным (весна, ранняя осень). Во всех рационах есть характерные для каждого из них кормовые компоненты, в то время как значительное число последних встречается в нескольких или во многих рационах.

В силу этого по наличию в желудке одного из кормов, специфичных для того или иного комплекса, можно восстановить весь кормовой рацион данной особи. К сожалению, корма, которые можно назвать индикаторами, не всегда подолгу сохраняются в желудках уток. Благополучно обстоит дело с комплексом роголистника, так как его рогульки, легко отличимые даже по малым фрагментам, сохраняются дольше, чем большая часть животных кормов. То же относится к жёстким зимним почкам водокраса, по наличию остатков которых можно судить о рационе, богатом животными кормами, в частности, крупными личинками радужниц. Долго сохраняются в желудках и ветки резухи, свидетельствующие о бедности рациона животной пищей. Зато нежные вегетативные части валлиснерии полностью разрушаются и исчезают из желудка очень скоро. Однако наличие в желудках у настоящих уток

значительного числа затворок *Valvata* позволяет предполагать, что они кормились на подводных лугах валлиснерии. Наконец, особенно трудно установить случаи кормёжки уток в зарослях чилима, так как основной корм в этих случаях — тли — растворяются в желудках крайне быстро. О питании тлями несколько более долгий срок могут свидетельствовать бурые надкрылья козявок кувшинковых *Galerucella nymphaeae*.

В заключение необходимо сказать, что охарактеризованные здесь комплексы утиных кормов приведены мной лишь как примеры. Они, несомненно, различны не только в разных местах, но и в одном месте для разных сезонов. Поэтому и корма-индикаторы совсем не универсальны, а характеризуют собой определённый рацион для определённого места и в определённое время.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1090: 17-19

Некоторые особенности экологии степного орла *Aquila nipalensis* в восточной части ареала (Забайкалье)

Б.И.Пешков

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Степной орёл *Aquila nipalensis* — один из наиболее крупных хищников, гнездящихся в Юго-Восточном Забайкалье. Если до середины 1950-х годов этот вид был обычным и широко распространённым, то сейчас он стоит на грани исчезновения и должен быть внесён в список редких и исчезающих видов для Юго-Восточного Забайкалья.

Верх тела степного орла темно-бурый с более светлым надхвостьем. Низ светло-коричневый, иногда тёмный. Половой диморфизм отсутствует. Самец, добытый 24 апреля 1961, имел длину тела 850 мм, хвоста — 325 мм, крыла — 585 мм, цевки — 175 мм. Самка, добытая 19 июля 1963, имела соответственно размеры 665, 260, 510 и 120 мм.

Прилёт начинается со второй половины марта и продолжается до 4-5 апреля. После прилёта птицы подновляют старое или строят новое гнездо. Гнёзда строят на обрывах скал, останцах, на бутанах (сурчинах) тарбагана или прямо на ровной поверхности земли. Для постройки гнезда орлы используют ветки ивы, ильма, стебли ревеня, полыни

* Пешков Б.И. 1976. Некоторые особенности экологии степного орла в восточной части ареала (Забайкалье) // Материалы к 2-му Всесоюз. совещ. «Вид и его продуктивность в ареале». Вильнюс: 100-103.

и др. В гнезде можно нередко встретить проволочные петли, куски колючей проволоки, обрывки верёвок, ремней, тряпки, кости и т.п. Средний размер гнезда 118×85 см. На обрывах скал и крутых склонов, где гнездо реже разоряется и используется в течение длительного периода, оно достигает высоты до 50 см и более. Размер лотка 33×29 см, выстлан шерстью, ветошью, бумагой и другим материалом. Нередко степные орлы строят гнездо вблизи жилья человека, что часто является причиной гибели гнёзд и их обитателей.

К кладке степные орлы приступают чаще в начале мая. Самая ранняя кладка зарегистрирована 21 апреля. В кладке от 1 до 3 яиц, часто 2. Так, из 30 жилых гнёзд в 23 было по 2 яйца, в одном – 3 и в 6 – по 1 яйцу. Яйца белые, иногда с бледно-коричневыми пятнами различной формы и величины. Средние размеры яиц: 72.5×57.7 мм, вес 120.8 г.

Близость жилых гнёзд степных орлов и других видов хищных птиц не вызывает вражды. Так, жилые гнезда орлов были в 300-800 м друг от друга и в 100-300 м от жилых гнёзд центральноазиатского канюка *Buteo hemilasius* и филина *Bubo bubo*. В тех и других самки отложили яйца, вывели птенцов и воспитали их до подъёма на крыло. Отдельные жилые гнезда мы находили в 100-150 м от проезжей части дороги с интенсивным движением.

В начале насиживания самка часто вылетает на промысел, отлучаясь на время от 15 до 30 мин, в зависимости от температуры воздуха. Взлетает очень осторожно. Если в начале насиживания при приближении человека к гнезду птица осторожно встаёт и улетает, то во второй половине к гнезду можно подходить на расстояние до 1-1.5 м, при этом насиживающая птица не проявляет внешнего беспокойства. За 3-5 дней до появления птенцов родители начинают приносить в гнездо тушки зверьков.

Птенцы выводятся слабыми, первые 2-3 дня лежат почти без движения, не принимая пищи. Получая пищу в достаточном количестве, начинают быстро расти. В двухнедельном возрасте начинают пробиваться кроющие и первостепенные маховые. В течение последующих 10-12 дней птенцы почти полностью меняют пуховой наряд, а первостепенные маховые вырастают до половины натуральной величины.

Через 10 дней после полного оперения птенцы степного орла начинают подниматься на крыло. Вначале они поднимается на высоту 1-1.5 м, пролетая по 20-30 м. В первые дни подъёма на крыло родители продолжают ещё носить им пищу.

Развитие птенцов в гнезде проходит неравномерно. Младший птенец обычно поднимается на крыло на 8-10, а то и более дней позднее. Самый ранний срок подъёма на крыло отмечен 20 июля, самый поздний – в конце августа.

Хотя степной орёл является хищником с узкой специализацией в

питании, тем не менее оно довольно разнообразно. Пища степного орла Юго-Восточного Забайкалья состоит из 8 видов грызунов, 2 видов зайцеобразных, 2 видов насекомоядных, 2 видов хищных и 5 видов птиц. Грызуны составляют 82.4% всего рациона, зайцеобразные – 16.1%. Из грызунов преобладают тарбаган *Marmota sibirica*, даурский суслик *Spermophilus dauricus*, стадная полёвка *Microtus gregalis*, из зайцеобразных – даурская пищуха *Ochotona dauurica*.

За период с 1954 по 1973 год общая протяжённость учётных маршрутов составила около 125 тыс. км. Численность степных орлов за прошедшие 20 лет подверглась резким изменениям. Если в 1955 году на 10 км пути было 1.25 птицы, то в 1973 – всего лишь 0.01.

Сейчас степной орёл встречается единично и главным образом вблизи границы с Монголией. Основными причинами, вызвавшими резкое снижение численности орла, на наш взгляд, являются повсеместное истребление тарбагана, который составлял около 60% в его питании, и освоение земель. Начиная с 1953 года распашка земель увеличилась в 6.5 раз. За этот период возросла численность населения, а особенно увеличилось количество транспортных средств. Гнёзда орла стали чаще разоряться, а птицы уничтожаться.

В данное время в Забайкалье степной орёл стоит на грани полного исчезновения. Если не принять срочных мер, то в этом районе этот вид перестанет существовать.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1090: 19-23

О новых и редких видах птиц заповедника «Провальская степь» и его окрестностей

В.А.Мороз, А.В.Кондратенко

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Созданный в 1975 году заповедник «Провальская степь» расположен в 80 км к юго-востоку от Луганска на южном склоне главного водораздела Донецкого кряжа, недалеко от села Провалье Свердловского района Луганской области, на границе с Ростовской областью. Это одно из четырёх отделений Луганского заповедника, включающего ещё отделения: «Станично-Луганское» в Станично-Луганском районе, «Стрельцовская степь» в Меловском районе и «Трёхизбенская степь» в Славяносербском и Новоайдарском районах Луганской области. Отделение «Провальская

* Мороз В.А., Кондратенко А.В. 2003. О новых и редких видах птиц заповедника «Провальская степь» и его окрестностей // *Птицы бассейна Северского Донца* 8: 24-27.

степь» состоит из 2 участков: Калиновского (299.6 га) и Грушевского (287.9 га). Калиновский участок расположен в 1 км южнее села Провалье при слиянии балок Калиновая и Провалье и занимает водораздел между балками. Грушевский участок находится в 4 км северо-восточнее Калиновского и расположен на водоразделе между рекой Верхний Провалье и балкой Грушевой. Заповедная территория расположена в бассейне реки Верхнее Провалье, относящейся к системе Большой Каменки – правого притока Северского Донца. Здесь хорошо сохранились участки целинных восточно-европейских разнотравно-типчаково-ковыльных степей.

Провальская степь.

***Egretta alba*.** 28 августа 2000 две взрослые большие белые цапли наблюдались у пруда-отстойника в охранной зоне Грушевского участка. Биотоп – искусственный водоём площадью около 40 га в глубокой лесной балке с зарослями тростника и рогоза по периметру. С южной и западной сторон пруда имеются участки луговой растительности.

***Botaurus stellaris*.** Редкий пролётный вид. Одна выпь наблюдалась у пруда-отстойника (Грушевский участок) 4 октября 2001.

***Cygnus olor*.** Лебедь-шипун встречается на весеннем и осеннем пролёте. 30 марта 2001 две птицы (одна молодая) держались на пруду-отстойнике. 7 ноября 2001 шесть лебедей (4 молодых особи) пролетели в западном направлении через Грушевский участок.

***Cygnus cygnus*.** Пролётный вид. 9 ноября 2001 девять лебедей-кликун (одна молодая птица) отмечены на Грушевском участке.

***Tadorna ferruginea*.** Редкий на пролёте и гнездовании вид. В 2000 году в окрестностях Грушевского участка гнездились 2 пары огарей. Гнездовые биотопы: искусственные пруды-водопой в лесных балках (балка «Козья» и балка у колонии байбаков *Marmota bobak*) и прилегающие к ним пастбища с умеренным и сильным выпасом.

25 марта – первая встреча огарей в 2000 году (балка «Козья»). У одной из 2 гнездящихся пар гнездование оказалось неудачным (причины неизвестны). Первая встреча огарей с выводком (пруд в балке «Козья») – 4 июня 2000. В выводке было 12 пуховичков. К концу гнездового периода в выводке осталось 9 молодых птиц (летающих молодых уток наблюдали 10 августа 2000). По сообщениям пастухов, 2 птенца из этого выводка были добыты сорокой *Pica pica* и серой вороной *Corvus cornix*. 6 ноября – последняя встреча огарей в 2000 году (пара держалась на пруду у поселения байбаков).

30 марта – первая встреча огарей в 2001 году (2 особи на отстойнике в охранной зоне Грушевского участка). Здесь же 5 птиц наблюдались 6 апреля. В 2001 году в окрестностях Грушевского участка в гнездовой период держалась одна пара (на пруду в балке «Козья»). Выводка не наблюдали. Причины неудачного гнездования неизвестны. Пара держалась у пруда до начала июля. В середине июля, по сообщениям пастухов, одна из птиц погибла. Последняя встреча огарей в 2001 году – 11 сентября (4 птицы держались на отстойнике).

Anas clypeata. Отмечена на весеннем пролёте 18 апреля 2001 пара наблюдалась на отстойнике (охранная зона Грушевского участка). Ранее в Провальской степи широконоска не отмечалась.

Bucephala clangula. Редкий пролётный вид. 4 апреля 2001 пара гоголей отмечена на отстойнике в охранной зоне Грушевского участка. Птицы держались на отстойнике в течение 5 дней. Здесь же 3 гоголя отмечены 26 октября 2001.

Pandion haliaetus. 13 апреля 2001 одна скопа встречена на пруду-отстойнике в охранной зоне Грушевского участка. По нашим наблюдениям, птица успешно охотилась на карповых рыб средних размеров. Вид ранее в Провальской степи не регистрировался.

Circus cyaneus. Встречается на весеннем и осеннем пролёте. Птицы летят поодиночке. Первая встреча весной 2001 года – 30 марта (самка или молодая особь; пастбище с умеренным выпасом у отстойника в охранной зоне Грушевского участка). Первого взрослого самца наблюдали там же 4 апреля. Всего весной зафиксировано 5 встреч. На осеннем пролёте с 15 октября по 25 ноября 2001 на обоих участках отделения «Провальская степь» встречены 13 полевых луней.

Aquila chrysaetos. Редкий пролётный вид. Беркут отмечен 1 декабря 2001 в охранной зоне Калиновского участка над балкой Большое Провалье. Орёл в течение получаса держался над балкой, затем улетел в юго-западном направлении.

Grus grus. 3 апреля 2000 над Калиновским участком на северо-запад пролетело 40 серых журавлей.

Anthropoides virgo. 17 июля 2000 пара взрослых красавок встречена в степи на Грушевском участке (ложбина Бандитская). Вероятно,

эта же пара наблюдалась весной 2000 года севернее, в степях Краснодарского района (В.В.Ветров, устн. сообщ.).

Rallus aquaticus. Пролётный вид. Наблюдался однажды, 11 сентября 2001 на мелководье у южной границы пруда-отстойника в охранной зоне Грушевского участка. Ранее не отмечался.

Otis tarda. Редкий на осеннем пролёте вид. 23 ноября 2001 одна дрофа встречена на Грушевском участке: она летела близко над землёй в западном направлении от отстойника. 1 декабря 2001 отмечено 7 дроф на Калиновском участке в районе каменоломни (кв. 19).

Провальская степь.

Tringa glareola. Ранее в Провальской степи фифи не отмечался. 11 сентября 2001 на мелководном плёсе у южной границы пруда-отстойника (Грушевский участок) наблюдался одиночный фифи. Птица держалась вместе с куликами других видов.

Tringa totanus. Редкий летующий вид. Один травник встречен на пересыхающем пруду в балке «Козья» 28 июля 2001. Ещё один наблюдался на отстойнике 21 августа 2001. Ранее на участке не отмечался.

Phalaropus lobatus. Встречается на осеннем пролёте: с 21 по 23 августа 2001 стайки по 3-6 круглоносых плавунчиков наблюдались на отстойнике в охранной зоне Грушевского участка.

Philomachus pugnax. Пара турухтанов отмечена на пруду в балке «Козья» 1 июля 2001. Ранее вид в Провальской степи не отмечался.

Calidris minutus. Отмечен на осеннем пролёте. Единичные особи и пары встречались на отстойнике (Грушевский участок) с конца августа до середины сентября 2001 года (в частности, 11 сентября здесь встречены 2 кулика-воробья). Новый вид для Провальской степи.

Calidris ferruginea. Зарегистрирован на осеннем пролёте. С 11 августа по 12 сентября 2001 стайки краснозобиков по 2-3 особи встречались на берегах пруда-отстойника в охранной зоне Грушевского участка. Ранее в отделении не отмечался.

Gallinago gallinago. Довольно редкий пролётный вид. Стайки до 4 особей наблюдались на отстойнике с 11 августа по 7 сентября 2001. Кулики придерживались мелководных плёсов и участков с луговой растительностью, расположенных с западной стороны отстойника. Ранее бекас в Провальской степи не отмечался.

Bubo bubo. В июле-августе 2001 года кочующие филины наблюдались на Грушевском участке заповедника. 22 июля 2001 в байраке ложбины Мокрая найдены линные перья филина. 25 августа 2001 один филин наблюдался в ложбине Старый баз (охранная зона Грушевского участка). Птица охотилась над степью. 27 августа 2001 в Бандитской ложбине встречен филин с добычей (сорокой). 28 августа 2001 у реки Грушевой (ложбина Бандитская) слышали крик филина. Вероятно, речь идёт об одной кочующей особи. 17 мая 2001 одного филина видели в байрачном лесу у «Королевских скал».

Oenanthe pleschanka. Редкий гнездящийся вид. На территории породного отвала в 1 км к юго-западу от Грушевского участка в 2001 году найдены 5 пар плешанок. Ещё 3 пары отмечены на территории памятника природы «Королевские скалы». Два пары учтены на каменистых склонах в охранной зоне Грушевского участка, расположенных вдоль асфальтированной дороги. Слётка плешанки наблюдали на породном отвале 2 июля 2001.

Emberiza melanocephala. В 2000-2001 годах единичные встречи черноголовой овсянки зарегистрированы на обоих участках заповедника. 5 июля 2000 года поющий самец черноголовой овсянки наблюдался в охранной зоне Калиновского участка у свинофермы. Биотоп – бурьянная и сильно засорённая луговая растительность. Птица сидела на проводах ЛЭП. Ещё одного самца видели 17 июля 2001 года на лугу с умеренно сбитым травостоем в окрестностях породного отвала. 17 мая 2001 самец черноголовой овсянки отмечен к северу от «Королевских скал».

Saxicola torquata. Новый вид для заповедника Провальская степь. Пара черноголовых чеканов отмечена 4 апреля 2001 на лугу у пруда-отстойника (Грушевский участок). 4 июля 2001 в луговой степи (ложбина Бандитская) наблюдался самец чекана. Кладки этого вида в 2001 году не найдены.

